

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию иеродиакона ЕЛИСЕЯ (МЕНЯЙЛОВА) «*Взаимоотношение Болгарской Православной и Русской Православной Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944-1962 гг.*», представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

Диссертация иеродиакона Елисея (Меняйлова) на тему «*Взаимоотношение Болгарской Православной и Русской Православной Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944-1962 гг.*» выполнена на кафедре внешних церковных связей Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия под руководством кандидата исторических наук, кандидата богословия священника Дмитрия Сафонова. Хронологические рамки исследования, указанные в его названии, не вызывают возражений. Некоторые элементы мериторичного анализа выходят за обозначенные временные границы, например, ретроспектива в историю греко-болгарского противостояния во второй половине XIX века. Такая хронологическая цезура подчеркивает хорошее знание автором тематики.

Формулировка темы диссертации вызывает некоторое формальное замечание, не влияющее в целом на содержание и ценность работы. Это касается второй части названия, а именно – «*в контексте государственной вероисповедной политики в 1944-1962 гг.*». Из содержания исследования видно, что речь идет о государственной религиозной политике двух стран – СССР и Болгарии в обозначенный период. В этой связи представляется необходимым отразить это в самой теме, так как в противном случае возникает справедливый вопрос: вероисповедная политика какого государства (или государств) имеется в виду?

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Работа также содержит библиографию использованных источников и литературы,

список сокращений и приложения с интересными материалами, отражающими реалии эпохи.

Оценка цели и задач исследования, а также структуры работы.

Автор поставил себе цель изучить взаимоотношения между Болгарской и Русской Православными Церквями в свете религиозной, а точнее сказать антирелигиозной политики коммунистических властей СССР и Болгарии во второй половине 40-х – начале 60-х годов XX века. Данную проблему иеродиакон Елисей (Меняйлов) представил в церковном, политическом, историческом и отчасти социальном аспектах. Автор выдвигает тезис о том, что современные добрые взаимоотношения Болгарской и Русской Православных Церквей базируются на фундаменте, заложенном именно в тот непростой период жесткого советского гнета. Много внимания автор диссертации уделяет описанию событий и конфликтов во внутрицерковной жизни Болгарии, характеристике взаимоотношений Болгарской Церкви с Константинопольским Патриархатом и другими Поместными Православными Церквями. Лейтмотивом исследования является мысль об определяющей роли Русской Православной Церкви в признании автокефалии и патриаршего статуса Болгарской Церкви, а также ее укреплении и развитии в означенный период. Значительное место в диссертации занимает подробное изложение взаимных визитов русских и болгарских иерархов, участие делегаций обеих Церквей в торжествах и иных официальных мероприятиях, как в России, так и в Болгарии. Выдвинутое автором положение о конструктивном взаимодействии Русской Православной Церкви с Болгарской Церковью стало для него серьезным исследовательским вызовом. Подтверждение этого с исторической точки зрения потребовало от автора изучения многих явлений: основных этапов государственного и церковного генезиса Болгарии, ее борьбы за независимость в XVIII-XIX веках, контактов иерархов Русской и Болгарской Православных Церквей в первой половине XX века. В контексте представленных в диссертации данных и источников убедительно звучит вывод иеродиакона Елисея (Меняйлова) о том, что

«Результатом русско-болгарских церковных отношений в период с 1944 по 1953 год стало восстановление патриаршества в Болгарии. С избранием Патриарха Кирилла Болгарская Церковь вышла на новый уровень церковно-государственных и межправославных отношений».

Оценка использования источников и литературы. Автор диссертации использовал широкий спектр литературы по предмету исследования. Следует указать на хорошее ориентирование иеродиакона Елисея (Меняйлова) в российских и болгарских научных изданиях. В библиографии диссертант представил обширный перечень работ российских и болгарских историков, богословов, религиоведов и публицистов, исследования которых явились существенным вкладом в изучение новейшей истории Русской и Болгарской Православных Церквей, их взаимоотношений между собой, а также с другими Поместными Церквями и инославными общинами. Между тем, долг официального оппонента обязывает меня указать на то, что перечисленные автором в списке использованной литературы книги на английском языке отсутствуют в сносках к тексту. Ввиду этого возникает вопрос, насколько глубоко данные работы использовались автором и использовались ли вообще?

Не вызывает претензий солидная база исторических источников, исследованных автором. Тематика диссертации потребовала изучения иеродиаконем Елисеем (Меняйловым) государственных и церковных архивных фондов в России и Болгарии. Автор использовал материалы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Центрального государственного архива Софии, Архива Московской духовной академии. В этом перечне, на наш взгляд, не хватает Архива Московской Патриархии и Архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, документы которых должны были бы быть использованы при разработке избранной темы. Если автор пытался поработать с документами данных архивов, но по тем или иным объективным причинам это оказалось невозможным, равно как и если

ему удалось ознакомиться с их аналогами в архивах представленного им перечня, то это следовало отразить в соответствующей части введения, где дан обзор источников. Кроме того диссертант отмечает особое значение *«переписки Патриарха Кирилла с протоиереем Всеволодом Шпиллером»*, содержащейся в фонде 1318к Центрального государственного архива Софии. Не лишним было бы использование этой переписки в тексте работы или приложении к ней. Однако отсутствие материалов из названных рецензентом архивов, а также корреспонденции Патриарха Болгарского Кирилла и прот. В. Шпиллера вряд ли может понизить общий уровень диссертации и повлиять на содержащиеся в ней выводы. Заслуживает внимания то, что некоторые изученные автором архивные документы впервые введены в научный оборот.

В то же время следует отметить, что в работе не проведено должного анализа источников и их классификации в соответствии требованиями исторической науки и ее вспомогательной дисциплины – источниковедения. По сути, при обзоре источников автор лишь ограничивается описанием использованных им фондов. Определенные недостатки имеются и в историографическом описании. Например, выделяя работы К.Е. Скурата в качестве первых исследований по избранной теме, автор не дает анализа и характеристики этих работ, а лишь называет их. Это же касается и упоминания квалификационных работ болгарских студентов Ц.И. Чонкова и И.Р. Димова, защита которых проходила в Московской духовной академии в 1970-е годы. Автору необходимо помнить, что историографический обзор предполагает хотя бы краткую аннотацию предшествовавших исследований.

Предметная оценка глав диссертации. Во введении автор описывает структуру работы, мотивирует выбор темы и объясняет ее актуальность. Структура исследования не вызывает возражений, она выглядит ясной и понятной.

Первая глава посвящена характеристике взаимосвязей Болгарской и Русской Православных Церквей в 1944-1953 годах. Этот интересный исторический и отчасти политический блок представляет собой важный

сегмент диссертации. Данная глава написана корректно с предметной и методологической точки зрения. Автор анализирует межцерковные болгарско-российские отношения в это время, описывает внутреннюю ситуацию в Болгарской Православной Церкви со ссылкой на источники. Здесь же охарактеризовано участие Болгарской Церкви во Всеправославном Собрании в Москве в 1948 году, обозначены его итоги для церковно-государственных отношений в Болгарии, а также описаны проблемы, связанные с конфронтацией между Синодом Болгарской Церкви и так называемым Союзом священников.

Между тем первая глава, впрочем, как и вся работа, отличается, на наш взгляд, отсутствием критического подхода и оценочных суждений со стороны самого автора. Например, в первом параграфе первой главы описывая пребывание в Болгарии делегации Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Псковским и Порховским Григорием (Чуковым) в апреле 1945 года, автор указывает: *«Еще одной важной задачей делегации была пропаганда среди болгар представлений о свободе вероисповедания и религиозной терпимости в Советском Союзе»*. Далее диссертант приводит цитату из выступления архиепископа Григория на митинге в г. Ловече о наличии в Советской России религиозной свободы и затем рассказывает, как Высокопреосвященный Григорий старался убедить в этом старейших и уважаемых болгарских митрополитов. Безусловно, и для рецензента, и, уверен, что и для самого автора очевидным и бесспорным является то, что подобного рода нарративы, принудительно исходившие от церковных иерархов в тяжелое советское время, были вынужденной данью, которую их обязывали платить за самую возможность жизни Церкви в условиях атеистического режима. Однако отсутствие авторского аналитического комментария может создать неправильное впечатление у неискушенного современного читателя и привести его к двояким выводам. Во всесторонних оценках и анализе нуждаются также и многие другие моменты, например, пафосные речи Болгарского экзарха митрополита Стефана во время его

визита в Россию в 1945 году, или же позиция его оппонентов из числа архиереев, не без оснований считавших, что он «находится в плену у властей „по русскому образцу”» и др.

Несколько странно звучит один из выводов автора в конце второго параграфа первой главы: *«нужно признать, что Московское совещание в значительной мере повлияло на отход Болгарской Церкви от экуменического движения и осознание ею, что Церковь принципиально не может сотрудничать с экуменистами»*. Учитывая, что в недалекой перспективе Русская Православная Церкви, равно как и ряд других Поместных Церквей включатся в экуменическое движение, автору следовало бы более корректно сформулировать свою мысль.

В третьем параграфе первой главы, описывающем деструктивную деятельность так называемого Священнического союза в Болгарии, диссертанту необходимо было, на наш взгляд, провести краткий сравнительный анализ данной организации с обновленческим движением в СССР в 1920-30-х годах. Это рельефно продемонстрировало бы параллели и схожесть в антицерковной политике коммунистических властей Советского Союза и Болгарии, что еще более обогатило бы диссертационное исследование.

Вторая глава описывает характер церковных отношений России и Болгарии в 1952-1962 годах. Здесь автор рассказывает о визите в Болгарскую Православную Церковь митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича), анализирует роль Русской Православной Церкви в реставрации болгарского патриаршества, проводит общее исследование российско-болгарских церковных связей в данное время.

Следует отметить внимательную работу диссертанта с историческими источниками. Например, в первом параграфе второй главы ссылаясь на архивный документ, он делает уточнение относительно даты беседы митрополита Крутицкого Николая с Болгарским экзархом митрополитом

Кириллом, указывая на ошибку в диссертации Ф.В. Суханова *«Церковь и государство в Болгарии»*.

В этом же параграфе говоря о религиозном участии в движении за мир, автор без выражения собственной позиции приводит следующее мнение Т.В. Волокитиной: *«Делая ставку на контакты с „прогрессивными кругами” католиков и протестантов, Москва фактически рассчитывала содействовать расколу этих конфессий, используя для этого благородные лозунги борьбы за мир»*. Логичным видится, чтобы данной тезе сопутствовал авторский комментарий.

Указание на отсутствие в архивных документах подтверждения факта снятия с себя экзархом митрополитом Кириллом полномочий наместника-председателя Синода в 1952 году (о чем пишет М.В. Шкаровский), сделанное автором диссертации во втором параграфе второй главы, также подчеркивает детальную проработку им источников по заданной теме.

В третьем параграфе второй главы важным представляется вывод диссертанта о том, что визит Болгарского Патриарха Кирилла в Москву в 1954 году позволил ему *«лучше увидеть реальную систему церковно-государственных взаимоотношений в Советском Союзе»* и в дальнейшем использовать полученный опыт для отстаивания интересов возглавляемой им Болгарской Православной Церкви.

В качестве общей рекомендации ко второй главе отмечу, что было бы не лишним уделить больше внимания проблеме признания патриаршего статуса Болгарской Православной Церкви Константинопольским Патриархатом. Процессу урегулирования конфликта между Константинопольской и Болгарской Православными Церквами мог бы быть посвящен отдельный параграф.

В заключении автор диссертации поэтапно говорит об итогах взаимодействия Русской Православной Церкви с Болгарской Церковью в 1944-1953 годах и 1953-1962 годах. Среди выводов, представленных диссертантом, особую дискуссию может вызвать лишь его тезис о том, что

«Церковно-государственные отношения были взаимовыгодными. Болгарская Церковь соглашалась поддержать новую власть Отечественного фронта, взамен она получала возможность работать над вопросом повышения статуса БПЦ» (№2), а также следующие затем примеры «результатов взаимовыгодного сотрудничества Церкви и государства в Болгарии» (№3).

В завершение должен сделать несколько детальных замечаний. Автору диссертации следует обратить внимание на необходимость общей стилистической аккуратности своей работы. Зачастую наблюдается неправильное использование термина «*Патриархия*» в значении «*Патриархата*». Некорректным является использование аббревиатур «*РПЦ*», «*БПЦ*», причем именно в авторском тексте, а не цитатах. В названии «*Всемирный совет церквей*» только первое слово пишется с большой буквы и т.д.

Заключение. Диссертация иеродиакона Елисея (Меняйлова) представляет собой хороший исследовательский труд, вносящий вклад в изучение новейшей истории Русской и Болгарской Православных Церквей. Ценность рецензируемой работы определяется, прежде всего, использованием архивных материалов, в том числе ранее неизвестных. Несмотря на выше названные замечания и недостатки мое мнение о данной диссертации в целом позитивное. Ее главным достоинством является исследование важнейших исторических вех в жизни Болгарской Православной Церкви, связанных с акцептацией ее автокефалии и патриаршего статуса при самом деятельном и непосредственном участии Русской Православной Церкви. С реализацией этого исследовательского замысла автор справился вполне удачно.

Представленная работа свидетельствует об исследовательском усердии диссертанта и способности концентрироваться на поставленной проблеме. Иеродиакон Елисей (Меняйлов) не боится выдвигать гипотезы, полемизировать с уже высказанными мнениями и точками зрения. Свою

позицию он основывает на исторических источниках и доступных ему российских и болгарских научных исследованиях и разработках.

Подводя итог, констатирую, что диссертация иеродиакона Елисея (Меняйлова) *«Взаимоотношение Болгарской Православной и Русской Православной Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944-1962 гг.»* в целом соответствует требованиям, предъявляемым к работам на соискание ученой степени кандидата богословия, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени.

Москва,
17 февраля 2018 г.

+ 

(Амельченков)

епископ Люберецкий,
доктор теологии, кандидат исторических наук,
председатель Синодального Отдела по делам молодежи

